

**К ОКОНЧАНИЮ «ПОСТКОЛОНИАЛЬНОГО МОМЕНТА»
АНТИКОЛОНИАЛЬНОЙ БОРЬБЫ:
КОНТУРЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПРОГРАММЫ**

Денис Андреевич ДЕГТЕРЕВ

доктор политических наук, кандидат экономических наук,
профессор, заведующий кафедрой теории и истории
международных отношений РУДН;
профессор кафедры мировой экономики
МГИМО МИД России, 117198, ул. Миклухо-Маклая, д. 6,
г. Москва, Российская Федерация
E-mail: degterev-da@rudn.ru
ORCID: 0000-0001-7426-1383

Статья поступила в редакцию 14.08.2022

Благодарность. Автор благодарен организаторам и участникам конференции «Россия и африканское “пробуждение”: перспективы борьбы с неокOLONИализмом в XXI веке», прошедшей в Общественной палате Российской Федерации 27 июня 2022 г., которые помогли прочувствовать дух времени (Zeitgeist). Автор также признателен О.А. Моргуновой (РУДН) за критические замечания и комментарии.

Аннотация. В данной статье показана эволюция антиколониального дискурса, который к 1980-м годам фактически был «поставлен на паузу» и перешел в плоскость постколониальных исследований. Сделан вывод о том, что к началу 2020-х годов в рамках «властного транзита» и «новой биполярности» сложились предпосылки для возвращения к исходному антиколониальному дискурсу. Большое внимание уделяется проблеме коллективного неокOLONИализма в контексте

диалога ЕС – АКТ, а также глобальному неокOLONIALИЗМУ нового типа во главе с США на фоне усиления роли надгосударственных структур и ТНК.

В статье также представлены основные контуры новой исследовательской программы по изучению постколониальных стран («белые пятна деколонизации»), призванные осуществить переход от «созерцательного регионоведения» при изучении стран Глобального Юга к переосмыслению процесса их реальной деколонизации.

Ключевые слова: постколониализм; коллективный неокOLONIALИЗМ; анти-колониальная борьба; деколонизация; властный транзит; Африка.

TO THE END OF THE ‘POSTCOLONIAL MOMENT’ OF THE ANTI-COLONIAL STRUGGLE: OUTLINES OF THE NEW RESEARCH PROGRAM

Denis A. DEGTEREV

Doctor of Political Science, Candidate in Economics, Prof.,
Head of Department of Theory and History
of International Relations, RUDN University;
Professor of the Department of World Economy,
MGIMO-University, MFA of Russia,
117198, st. Miklukho-Maklaya, 6,
Moscow, Russian Federation
E-mail: degterev-da@rudn.ru
ORCID: 0000-0001-7426-1383

Received: 14.08.2022

Abstract. The author of the paper shows the evolution of anti-colonial discourse, which by the 1980s de facto was “paused”, transforming into postcolonial studies. It is concluded that by the beginning of the 2020s in the context of the “power transit” and the “new bipolarity”, prerequisites were formed for a return to initial anti-colonial discourse. Much attention is paid to the problem of collective neo-colonialism in the context of the EU-ACT dialogue, as well as to a new type of global neo-colonialism led by the United States against the backdrop of the growing role of supranational structures and TNCs.

The article also presents the main contours of a new research program for the study of post-colonial countries (“white spots of decolonization”), designed to make the transition from “contemplative regional studies” in the study of the countries of the global South to a rethinking of the process of their real decolonization.

Keywords: postcolonial studies; collective neo-colonialism; anti-colonial struggle; decolonization; power transit; Africa.

Философы лишь различным образом
объясняли мир, но дело заключается
в том, чтобы изменить его.

Маркс К. Тезисы о Фейербахе

Первый номер научного журнала «Постколониализм и современность» выходит на фоне макроисторических изменений – после затянувшейся почти на 40 лет (!) паузы на мировую арену снова возвращается подлинная антиколониальная борьба.

Чем была обусловлена и заполнена эта пауза? Каковы признаки ее окончания? Ответам на эти вопросы и посвящена данная статья.

Еще одна цель публикации – выявить белые пятна деколонизации, наиболее перспективные темы, которые, как представляется, требуют дополнительной рефлексии, в том числе на страницах нового издания (далее обозначены как **тема А**, **тема Б**, **тема В** и так далее до **темы Р**). Фактически речь идет о будущей исследовательской программе, которая позволит перейти от «созерцательного регионоведения» в изучении стран Азии, Африки и Латинской Америки к теоретическому осмыслению актуальных проблем деколонизации.

Когда и почему антиколониальная борьба была «поставлена на паузу»?

Жесткая и последовательная антиколониальная борьба, развернувшаяся в 1960-е годы, практически сошла на нет к середине 1980-х годов, оставив десятки стран в глубоко укоренившейся системе неокOLONИализма [Taylor, 2020].

Основная причина – уход с исторической арены непримиримого борца и «ледокола» колониального мира – СССР. В самом деле, Советский Союз сыграл решающую роль в принятии Резолюции 1514 (XV) ГА ООН «Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам» от 14 декабря 1960 г., за которую проголосовало подавляющее большинство членов ООН на тот момент (89 из 99 стран), а воздержались только девять [Денисов, Урнов, 2010]¹.

¹ Австралия, Бельгия, Доминиканская Республика, Испания, Португалия, Франция, Южно-Африканский Союз, а также Великобритания и США (Дагомея –

В течение последующих десятилетий СССР оказывал настолько масштабную экономическую помощь вновь освобожденным странам, что объективно оценить ее подлинные размеры и значение (*тема А*) нам только предстоит с учетом постепенного открытия советских архивных материалов по данной теме [Africa and the Formation of the New System ... , 2021, p. 1–17]. Если в середине 1957 г. соглашения об экономической и технической помощи СССР были подписаны только с 17 странами, то к 1986 г. эти соглашения были подписаны уже с 84 государствами (включая 72 развивающиеся страны, из которых 23 – наименее развитые), в том числе 36 стран Африки [Экономическое и техническое содействие СССР зарубежным странам, 1987, с. 24]. Распад социалистической системы привел к потере субъектности развивающихся стран и сокращению политического и экономического сотрудничества по линии «Юг – Юг» в самых разных форматах (в том числе в рамках ЮНКТАД, «Группы 77», Движения неприсоединения), затрудняя практическую реализацию концепций самообеспечения и «коллективной опоры на собственные силы» [Gosovic, 2018; Кузнецов, 2019].

Однако накал антиколониальной борьбы стал спадать еще до развала СССР. К середине 1980-х годов советскими элитами был взят курс на интеграцию в «коллективный Запад», практической реализацией которого стало «новое политическое мышление» [Горбачев, 1987].

И если в разгар 1980-х годов советские эксперты по теории научного коммунизма говорили о «самой изощренной системе неоколониалистской эксплуатации» [Портнягин, 1988, с. 1], то спустя пару лет они же в контексте «нового политического мышления» отмечали «неостановимый процесс социально-экономических преобразований в развивающихся странах», недопустимость «старого мышления» и важность «коллективной, вселенской реакции, борьбы против надвигающейся на человечество общей беды»

нынешний Бенин – не участвовала в голосовании). Подробнее см.: Declaration on the Granting of Independence to Colonial Countries and Peoples (1960). A/RES/1514(XV). – 1960. – 14.12. – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/662085> (дата обращения: 10.06.2022).

[Портнягин, 1990, с. 2]¹. Встает вопрос о критическом и непредвзятом анализе советских исследований антиколониальной борьбы – отделении работ, имеющих актуальную теоретическую и практическую ценность, от лицемерных и сугубо конъюнктурных (*тема Б*).

Еще шли бои за «ангольский Сталинград» – Квито-Кванавале, победу в которых африканцы и спустя 30 лет превозносят как крупнейшую победу над расистским режимом ЮАР [Campbell, 2020, с. 116], а судьба большинства стран Азии, Африки и Латинской Америки на ближайшие несколько десятилетий снова оказалась в цепких руках их бывших колонизаторов. Ведь невозможно одновременно стремиться к интеграции с «коллективным Западом» и бороться с ним в Африке!

Вместе с изменением настроения СССР нарастал и нажим стран «коллективного Запада». И если в военной сфере Советский Союз «держал удар» до последнего, то советская финансовая структурная власть изначально оставляла желать лучшего [Дегтечев, 2021a]. В 1940-е годы СССР даже вел переговоры о возможности членства в институтах Бреттон-Вудса (МВФ, Группа Всемирного банка) [Минкова, 2017], однако впоследствии отказался от данной идеи. Тем не менее СССР активно не блокировал сотрудничество ООН с данными институтами, хотя и не поддерживал создание Международной финансовой корпорации (МФК) [Ларионова, 2019, с. 147–148].

Не обладая финансовыми ресурсами для целей развития, сопоставимыми с возможностями США и их союзников, что наглядно проявилось в ситуации с созданием Специального фонда ООН для экономического развития [Ларионова, 2019, с. 149], СССР не смог предложить альтернативу данным институтам, что вызывало «разброд и шатание» среди его союзников. Например, Польша была членом МВФ до 1950 г. и снова им стала уже в 1986 г., Чехословакия – до 1954 г., а Куба – до 1964 г.² КНР стала членом институтов Бреттон-Вудса в 1980 г., еще задолго до крушения СЭВ.

¹ Примечательно, что речь идет о двух версиях автореферата докторской диссертации по специальности «теория научного коммунизма» (исторические науки) одного автора [Портнягин, 1988; Портнягин, 1990], который в 1990-е годы переехал в США, где успешно преподавал в Университете им. Джонсона и Уэйлса.

² List of Members. IMF. – 2020. – 21.10. – URL: <https://www.imf.org/external/np/sec/memdir/memdate.htm> (дата обращения: 10.06.2022).

Таблица 1.

Программы МВФ в странах Африки (1980–1991 гг.)

Страна	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991
Ангола												
Бенин										+		+
Ботсвана												+
Буркина-Фасо									+	+		+
Бурунди							+					+
Габон	+											+
Гамбия		+			+		+	+	+	+		
Гана			+		+		+	+	+	+		
Гвинея			+				+	+	+	+		+
Гвинея-Биссау		+						+				
Джибути												
Заир		+	+		+		+	+		+		
Замбия		+	+								+	
Зимбабве		+	+									
Камерун									+	+		+
Кения	+		+			+		+	+	+		+
Конго							+				+	
Кот-д'Ивуар		+		+	+		+	+	+	+	+	+
Лесото								+	+	+		
Либерия	+	+	+									
Маврикий	+	+	+									
Мавритания	+					+	+	+		+		
Малагаскар	+	+	+		+	+	+	+	+	+	+	+
Малави	+		+		+			+	+	+	+	+

*К окончанию «постколониального момента» антиколониальной борьбы:
контурь исследовательской программы*

Страна	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991
Мали	+		+			+		+				
Мозамбик								+	+	+	+	+
Нигер				+	+		+	+				
Нигерия								+		+		+
Руанда												+
Сан-Томе и Принсипи										+		
Свазиленд				+								
Сенегал	+	+	+			+	+	+	+	+		+
Сомали	+	+	+			+		+				
Судан	+	+	+	+	+			+				
Сьерра-Леоне					+		+					
Танзания	+	+				+	+	+	+	+	+	+
Того				+	+	+	+	+	+	+	+	+
Уганда	+	+	+	+				+	+	+	+	+
ЦАР	+	+	+	+	+	+		+	+	+	+	+
Чад		+				+		+		+	+	
Экваториальная Гвинея		+				+			+			+
Эфиопия		+					+					
Итого, стран	15	20	13	18	11	13	16	24	17	21	13	17

Источник: [Riddell, 1992, р. 56].

Примечание: + – в данный год в стране запущена как минимум одна из следующих программ МВФ: Compensatory Financing Facility (CFF); Contingency Financing Facility (CCFF); Structural Adjustment Facility (SAF) или Extended SAF (ESAF).

Многие африканские страны уже в 1970-е годы начали активно сотрудничать с МВФ, а в 1980-е годы таких стран стало подавляющее большинство (см. табл. 1), при этом они продолжали получать советскую помощь [Экономическое и техническое содействие СССР зарубежным странам, 1987].

Сотрудничество африканских стран с МВФ складывалось по-разному. В ряде государств шла гражданская война, и в этих условиях помощь зачастую разворачивалась по причине высокого уровня коррупции. Однако не стоит недооценивать роль программ структурной перестройки экономики институтов Бреттон-Вудса (МВФ и Всемирного банка), которые буквально переформатировали национальные социально-экономические модели [Перкинс, 2014]. При всех страновых отличиях эти программы вели к девальвации национальных валют, сокращению участия государства в экономике, отмене субсидий и социальных расходов, к либерализации торговли [Riddell, 1992, p. 53].

Государство просто уходило из целых секторов экономики, уничтожалась национальная промышленность [Carmody, 1998] (зачастую построенная как раз при участии СССР), а вместе с этим – «улетучивался» и реальный суверенитет. «Контрреволюционную» роль программ структурной перестройки институтов Бреттон-Вудса в процессе деколонизации еще только предстоит серьезно исследовать (**тема В**). Одна за другой страны все плотнее интегрировались в американоцентричную систему международных экономических отношений.

Против кого бороться? Коллективный неоколониализм

К началу XXI в. неоколониализм претерпел существенную эволюцию, и его современные «проводники» очень сильно отличаются от привычных образов «проклятых колонизаторов», создававшихся советской пропагандой полвека назад. Последние, пожалуй, сегодня наиболее близки разве что к описаниям политики Франции в Африке [Амара, Дегтерев, Эгамов, 2022; Давидчук, Дегтерев, Сидибе, 2022; Сидоров, 2019; Филиппов, 2017; Филиппов, 2020; Vershave, 2003], которую стоит дополнить проблемой самоопределения французских заморских департаментов и терри-

торий (**тема Г**) [Неженцев, Пономаренко, 2017], немногочисленное население которых имеет права, схожие с правами жителей метрополии [Сироткина, 2020, с. 83].

Гораздо сложнее описать современные неоколониальные практики в бывших британских колониях (**тема Д**) [Тарабрин, 1969], где изначально не использовалось прямое управление, а с годами оно становилось все более «косвенным», вплоть до делегирования части функций американским «кузнам». В этом контексте представляет интерес перераспределение глобального влияния между США и Великобританией при подписании Атлантической хартии в 1941 г., а также Атлантической хартии 2.0 в 2021 г.¹ После Брекзита активизировались дискуссии вокруг формирования «глобальной Британии», в том числе посредством реактуализации Содружества наций [Hearne, De Ruyter, Davies, 2019].

Германия, лишенная колоний по ст. 119 Версальского договора 1919 г.² и пытающаяся одновременно искупить вину за преступления, совершенные более одного века назад, и извлечь в XXI в. пользу из преференциального партнерства, – это, скорее, «фантомный неоколониализм» [Ивкина, 2021]. Но главные проблемы оптимизации современного неокolonизма даже не в этом.

Во-первых, по мере развития европейской интеграции бывшие метрополии перешли к коллективному неокolonизму, в первую очередь в рамках формата ЕС – АКТ. И если в ходе Берлинской конференции 1884 г. были достигнуты договоренности по разделу колониальных владений в Африке, то Ломейские конвенции в 1970–1990-е годы сформировали институционализированную систему преференциального торгово-экономического сотрудничества бывших европейских метрополий и их колоний [Amuhaya, Degterev, 2022, p. 125–177].

Договор Котону 2000 г. и формируемая в XXI в. система соглашений об экономическом партнерстве (СЭП) ЕС с блоками

¹ The New Atlantic Charter / The White House. – 2021. – June 10. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/06/10/the-newatlantic-charter> (дата обращения: 20.08.2022).

² Treaty of Peace with Germany (Treaty of Versailles). – 1919. – URL: <https://guides.loc.gov/treaty-of-versailles> (дата обращения: 20.08.2022).

стран из Азии, Африки и Латинской Америки¹ – это переход к более губительной для развивающихся стран «равноправной системе» торговых отношений. В ряде случаев при подписании СЭП с ЕС по причине пересекающегося членства рушатся локальные интеграционные проекты. Более высокая степень интеграции (таможенный союз и выше) с развитым партнером (ЕС) сегодня закрывает перспективы тесной интеграции с соседними странами завтра – это прямо записано в текстах соответствующих соглашений [Амухая, Дегтерев, 2022, р. 125–177].

Требует глубокого осмысления пагубная роль торговых соглашений ЕС с третьими странами в формировании современной неокOLONиальной мир-системы, неэквивалентного обмена и центр-периферийных отношений (*тема Ж*). И это притом что оба украинских майдана (2004 и 2014 гг.) [Внешняя политика ... , 2019, с. 161–201], а также неудавшийся белорусский (2020 г.) были непосредственно связаны с евроассоциацией и недопущением альтернативной евразийской интеграции. То есть выгодная ЕС конфигурация торговых соглашений устанавливается буквально огнем и мечом!

Вплоть до начала СВО в РФ верили скорее красивым картинкам европропаганды, «нормативной силе ЕС» [Погорельская, 2021], а не текстам соглашений об ассоциации и голым фактам. Это тем более удивительно, притом что сами европейцы достаточно трезво и критично описывают неокOLONиальную природу сотрудничества ЕС с третьими странами [Hurt, 2012; Muntschick, 2018]. По мере институционализации Европейской службы внешних связей, укрепления ее за счет сотрудников территориальных подразделений Генерального директората развития Еврокомиссии (DG DEV), европейский коллективный неокOLONиализм перешел из сугубо торгово-экономической и в военно-политическую плоскость [Lucia, 2017].

Во-вторых, с 1945 по 1991 г. наблюдается «этап установления гегемонии американского империализма над европейским капитализмом» [Сироткина, 2020, с. 82]. В практическом ключе с

¹ EU Trade Negotiations and Agreements. European Commission. Directorate-General for Trade. – URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-countryand-region/negotiations-and-agreements_en (дата обращения: 20.08.2022).

момента создания в рамках американского плана Маршалла в 1948 г. Организации европейского экономического сотрудничества (с 1961 г. – ОЭСР) идет сопряжение американских приоритетов и европейского коллективного неокOLONIALИЗМА в странах Азии, Африки и Латинской Америки. В частности, в рамках Комитета содействия развитию ОЭСР формируется «коллективный западный донор» с едиными требованиями, позволяющими эффективно «выкручивать руки» развивающимся странам (*тема 3*) [Дегтерев, 2021a].

Бывшие европейские метрополии становятся субимпериями «коллективного Запада» во главе с американским гегемоном [Давидчук и др., 2022], а США из нации, заинтересованной в деколонизации в первой половине XX в. [Фурсов, 2015, с. 6], превратились в один из главных акторов неокOLONIALИЗМА. В позднесоветской литературе и официальном дискурсе это, кстати, признавали, хотя и с известной долей пропагандистского пафоса: «Развивающиеся страны эксплуатируются всеми империалистическими государствами, но империализм США делает это, несомненно, с наибольшей бесцеремонностью» [Портнягин, 1988, с. 1]. Ранее об американском неокOLONIALИЗМЕ в Африке писали Р.А. Ульяновский, Л.М. Кузнецов; в Латинской Америке – Б.И. Гвоздарев и др., а также Н.А. Ермолов, О.И. Земцова и др. [Сироткина, 2020, с. 86].

В 1960–1970 гг. США скорее «страховали» европейские неокOLONIALИЗМНЫЕ державы в их традиционных зонах влияния (например, Францию – во франкоязычной Африке), оставаясь преимущественно в тени, хотя уже тогда советские исследователи говорили об американском неокOLONIALИЗМЕ [Кременюк, 1976]. На первый план США вышли в 1980-е годы, реализуя уже упоминавшиеся программы структурной перестройки экономики. Институты Бреттон-Вудса фактически провели реколониализацию национальных экономик, переформатировав социально-экономические модели менее чем через век после того, как это сделали европейские колонизаторы [Riddell, 1992, с. 59].

Конечно, программы структурной перестройки экономики – это, скорее, «деперсонифицированный неокOLONIALИЗМ», который не всегда можно было напрямую связать с политикой США, ведь их проводили безликие администраторы МВФ и Всемирного банка, а также «новая бюрократия» стран – реципиентов помощи из

числа выпускников западных вузов [Кассе Ныгусие, Ивкина, 2020, с. 29]. Однако в связи с этим президент Танзании Дж. Ньерере отмечал: «Они действуют как группа и принимают решения в своих интересах. Лидерство у данной группы в руках нации с наиболее мощной экономикой – у США... МВФ стал в основном инструментом для экономического и идеологического контроля бедных стран богатыми» [Nyerere, 1985, p. 493–494]. Данные программы не были нейтральными. Как заявляет известный британский критик неоимпериализма С. Джордж, «они убивают», а по сути своей провоцируют «финансовые конфликты низкой интенсивности» [George, 1988].

Из-за отмены мер по защите местной промышленности реформы МВФ вернули структуру экономики бывших колоний к ее колониальному состоянию со специализацией на добыче сырья и сельском хозяйстве [Riddell, 1992, p. 58]. В условиях многоукладной экономики в деревнях многие вернулись к натуральному хозяйству, а в городах – к стихийной торговле и кустарному производству. Фактически это сделало более примитивными экономические модели и усилило неформальную экономику в духе постдевелопментализма как формы социального эскапизма [The Postdevelopment Reader, 1997] (*тема И*). В ряде случаев (Либерия, Сомали, Эфиопия) это привело к демонтажу государства как такового [Riddell, 1992, p. 60] и формированию так называемых несостоявшихся государств (*тема К*).

По мере проникновения ТНК в развивающиеся страны там размещались «нижние этажи» глобальных производственных цепочек, туда переносились экологически вредные, трудо-, энерго- и ресурсоемкие производства, там создавались «частичные производства» (изготовление отдельных деталей и комплектующих готовой продукции), активизировалось доленое участие ТНК в капитале местных предприятий [Контев, 1988, с. 16, 23, 33–35]. Можно говорить о ключевой «роли транснациональных корпораций и банков (ТНК и ТНБ) в осуществлении империалистической стратегии неокOLONиализма» [Контев, 1988, с. 9]. Это происходило на фоне снижения роли национального государства в странах Запада (показателен пример Д. Трампа – его желание «вернуть государство») и усиления корпоратократии [Перкинс, 2014].

Фактически произошел переход от обособленного, национального неоколониализма к глобальному неоколониализму нового типа на фоне усиления роли надгосударственных структур, валютно-финансового неоколониализма [Контев, 1988, с. 6], формирования децентрализованных сетей ТНК и НКО [Сироткина, Альпидовска, 2020]. В этом контексте показателен переход в неомарксистской академической литературе от теорий зависимого развития (в том числе латиноамериканского структурализма) к мир-системной парадигме как более адекватно отражающей реалии [Дегтерев, 2021, с. 116–118].

В сфере безопасности качественный переход произошел после событий 11 сентября 2001 г. и развертывания глобальной борьбы «с международным терроризмом». Американцы стали «спасать мир», разрушая его, а также легализуя пытки [Dabashi, 2011, р. 9, 51–60]. Американский подход к «управлению конфликтами» принес миллионы смертей в Югославии, Афганистане, Ираке, Ливии, пока не «споткнулся» о Сирию [Долгов, 2021; Худайкулова, 2016].

Усиление американского военного присутствия в странах Африки (создание мощных баз беспилотников для мониторинга ситуации в режиме реального времени [Горячая Африка, 2022], формирование в 2008 г. Африканского командования ВС США для сплошного (а не очагового) контроля над Африкой), усиление вассальных отношений США со своими союзниками (даже по НАТО), вменение им обязанности содержать зарубежные военные базы – все это свидетельства перехода к «этапу системного неоколониализма как последней фазы развития колониализма» [Сироткина, 2020, с. 82].

«Постколониальный момент»

Паузу в антиколониальной борьбе в несколько десятилетий (с середины 1980-х годов до конца 2010-х годов) автор называет *постколониальным моментом* по ряду причин.

Во-первых, апогей этого периода пришелся на так называемый однополярный момент 1990-х годов – период безраздельного доминирования США на международной арене после демонтажа социалистической системы [Krauthammer, 1991], расцвета глобализации по-американски. Интеллектуальной столицей мира в это

время становится Нью-Йорк, а центры бывших метрополий (например, Париж) сами превращаются в интеллектуальную полупериферию «коллективного Запада», хотя и привлекают по-прежнему интеллектуалов из периферийных европейских стран. Так, один из классиков постколониализма Ю. Кристева в свое время переехала в Париж из Болгарии. С макроисторической точки зрения однополярный мир существовал не так долго. Уже после 2010 г. появились первые признаки формирования многополярности, а также усиления роли КНР, а на рубеже 2010–2020-х годов данные изменения приобрели необратимый характер [Дегтерев, 2021в].

Во-вторых, речь идет не о пост-колониализме (с дефисом) в привычном отечественным исследователям понимании как темпоральной категории (то есть времени после 1960-х годов и освобождения колоний), а именно о постколониализме фигурально (без дефиса) как о пережитом опыте колониального прошлого [Shohat, 1992, p. 101]. Переход от нарратива деколонизации, антиимпериалистической риторики и реальной критики неокolonизма [Amin, 1973; Nkrumah, 1965] к более конвенциональному постколониализму с его современными нарративами без жесткого политического содержания [Shohat, 1992, p. 99, 105] произошел в западной науке как раз в 1980–1990-е годы. От преимущественно *вещественных* и конкретно-предметных политической географии, политической экономики, этнографии в «постколониальной библиотеке» [Африка: постколониальный дискурс, 2020] фокус сместился к *нематериальным* исследованиям межрасовых отношений, в сферу образования, науки и технологий, литературоведение и культуру [Фитуни, Абрамова, 2020, с. 29].

Миллионы жителей стран Глобального Юга в отсутствие внятных возможностей для самореализации в собственных странах были вынуждены иммигрировать и «встроиться» в экономики промышленно развитых стран центра мир-системы, но уже в личном качестве, не связывая более свою судьбу с судьбой своей родины. Сублимированные личностные переживания «субалтернов» (так называемые *storytelling*) легли в основу *имитационного* постколониального дискурса, постепенно заместившего императивы *реальной* деколонизации (**тема Л**). В центре внимания оказались проблемы саморепрезентации, яркие театральные перформансы,

литературное творчество [Фитуни, Абрамова, 2020, с. 35], наблюдался постепенный переход от академической науки и политического администрирования (в том числе в контексте теории колониальности власти и осуждения любых иерархий) в пользу творческих профессий и гражданского активизма. Ведущую роль в постколониальном дискурсе об Африке занял афрополитизм [Mbembe, Balakrishnan, 2016], философия «африканцев мира», *AfriGen*, выходцев из периферии мир-системы, но успешно интегрированных в ее центр.

Становление постколониальных культурных исследований легло на почву, подготовленную социальными науками. Переход в вопросах развития на уровень индивида впервые был отражен в Кокойокской декларации ЮНЕП / ЮНКТАД 1974 г., согласно которой развитие должно быть развитием человека, а не «развитием вещей». Становление права на развитие как одного из прав человека связано с деятельностью председателя Комиссии ООН по правам человека Кеба М'Байе [M'Baye, 1972], а также генерального секретаря Международного института прав человека в Страсбурге К. Васака, сформулировавшего концепцию прав человека третьего поколения (прав солидарности). Данный дискурс шел вразрез с подходами СССР и социалистических стран, продвигавших в первую очередь модель национального развития и сильного государства. В культурных исследованиях в это время шла деконструкция образа сильного национального государства и императивов промышленного развития как связанных с насилием.

В 1970–1980-е годы под влиянием преимущественно развитых стран произошла настоящая «контрреволюция в области теорий развития» [Theories of Development: Contentions, Arguments, Alternatives, 2009, p. 74–76], выражающаяся в отказе от неокейнсианских перспектив национального развития стран третьего мира в пользу неолиберальной самореализации отдельной личности, в том числе в контексте парадигмы «Пределов роста» Римского клуба. Фокус в вопросах развития постепенно перешел от коллективного права на развитие в сторону индивидуального, от вопросов экономического развития в сторону комплексного учета социальных, экологических и других факторов. По-видимому, предстоит преодолеть немалый интеллектуальный путь в обратном направлении, дабы понять, где были допущены ошибки, «передергивания»

в угоду псевдоглобальному гражданскому обществу и в ущерб реальной деколонизации (**тема М**).

В-третьих, постколониальные исследования, несмотря на все свое многообразие (включая в том числе деколониальность), – это все-таки «момент». Дело в том, что с началом СВО рухнула привычная картина мира, десятилетиями столь тщательно формируемая западным миром. За последние годы огромные ресурсы были потрачены на переформатирование массового сознания и академических кругов, на воспитание молодых поколений по всему миру, достижение новой «когнитивной последовательности» общества спектакля (*Dabashi*, 2011, р. 7), частью которой и были постколониальные исследования.

Однако из-за усиления КНР и ускорившегося «транзита власти» (США – КНР) [Дегтерев, Рамич, Цвык, 2021] прокси-конфликт на Украине вспыхнул слишком рано для США – еще до того, как ушло старшее поколение со своей исторической памятью. В итоге рассказы ветеранов об ужасах Великой Отечественной войны и принципиальном характере холодной войны [Протопопов, 2014], в том числе на фронте реальной борьбы с колониализмом, в считанные дни снова стали в центр мировоззрения. «Постколониальный флер» быстро «испарялся», а в большинстве российских вузов он так и никогда не успел стать мейнстримом. Ведь старшее поколение – костяк преподавательского состава – традиционно относилось к нему со скепсисом, а академическая молодежь еще не окрепла.

В-четвертых, по историческим меркам время от распада «социалистической системы» до настоящего времени – это тоже всего лишь «момент». И его явно недостаточно, чтобы адекватно отразить в постколониальных исследованиях нынешнюю роль РФ и других стран бывшего второго мира (**тема Н**).

Несмотря на активные межгосударственные и торговые связи с Африкой в период холодной войны и после нее, второй мир в целом выпадает из постколониального дискурса. Особенно это касается РФ [Moore, 2001], в меньшей степени – КНР, в отношении которой в последние годы пошла волна публикаций, «изобличающая имперскую сущность» Китая в Африке [Carmody, Kragelund, Reboredo, 2020]. При этом если западные эксперты (см., например: П. Бонд, П. Кармоди) говорят о неоколониальном характере поли-

тики КНР, то российские (Т.Л. Дейч, Е.Н. Грачиков) – об антиколониальном [Africa and the Formation of the New System ... , 2021].

Как представляется, недостаток интерпретаций второго мира в постколониальных исследованиях связан с рядом причин. Во-первых, в СССР расовый дискурс отсутствовал, и интеллектуалам из стран Азии, Африки и Латинской Америки не было необходимости ломать какие-то стереотипы господства белой расы, как это приходилось делать на Западе. Во-вторых, большинство африканских студентов, обучавшихся в СССР и других соцстранах, возвращались на свою родину для развития национальных экономик. Лишь единицы оставались в СССР. Поэтому в большинстве случаев личный опыт, связанный со вторым миром, сводится лишь к воспоминаниям молодости. Причем в последние годы на Западе целенаправленно проведен ряд исследований о переосмыслении данного опыта [Katsakioris, 2019], включая тематический выпуск журнала *Cahiers d'études africaines* (№ 227 за 2017 г.) под названием *Élites de retour de l'Est*¹. Целый ряд выпускников советских вузов после возвращения на родину реэмигрировал в западные страны, но количество тех, кто интегрировался в советское общество, минимально.

Попытки приравнять «деколонизацию» постсоветского пространства (и даже территории РФ) и антиимпериалистическую борьбу в Африке явно неуместны [Фитуни, Абрамова, 2020, с. 35; Moore, 2001]. По вопросам развития в рамках ООН СССР, будучи донором и чисто географически находясь на Севере, всегда был на одной стороне с развивающимися странами, в том числе при голосовании по резолюциям «Право на развитие» и по целому ряду других аспектов [Degterev, 2016; Ларионова, 2019]. Очень сложно назвать такую страну «империалистическим хищником»!

Постколониальные люди и идеи: что не так?

В отличие от предметных научных работ по проблемам деколонизации, по теории и практике национально-освободительных движений третьего мира в 1960–1970-е годы, постколониальная

¹ *Élites de retour de l'Est*. // *Revue Cahiers d'études africaines*. – 2017. – N 226. – URL: <http://editions.ehess.fr/revues/numero/elites-de-retour-de-lest> (дата обращения: 10.06.2022).

литература – это «академический дискурс первого мира 1980–1990-х годов» [Fanon, 1986, р. XVIII], созданный, правда, мигрантами из стран третьего мира. По мере того как США становились интеллектуальным центром мира, на кампусах появились почти миллион студентов из периферийных стран [Дегтерев, 2021в, с. 129], требовался более глобальный подход к образованию и социальным наукам [Dabashi, 2011, р. 10–11], к управлению ожиданиями (или манипулированию сознанием) сотен тысяч людей из Азии, Африки, Латинской Америки. Стояла задача «расширить рамки» западноцентричных социальных дисциплин, при этом «не размывая» «правильный» дискурс. Так, в сфере международных отношений были сформированы «глобальные МО» [Acharya, 2017].

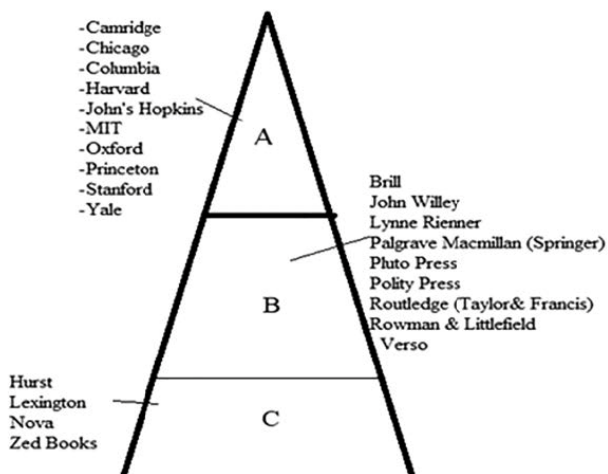

Рис. 1. Иерархия научных издательств мира по общественным наукам

Источник: составлено автором на основе Sense Ranking of Academic Publishers. – URL: http://www.sense.nl/gfx_content/documents/ABCDE-indeling%20Scientific%20Publishers%20SENSE_approved_May_2009.pdf (дата обращения: 10.06.2022).

Сложилась иерархичная система создания и распространения знаний во главе с англо-американскими издательствами и вузами (см. рис. 1). На вершине «пирамиды знаний» (неплохое представление о ней дает рейтинг академических издателей *SENSE*,

Нидерланды¹) находятся издательства категории «А», представляющие два британских вуза (Оксфорд и Кембридж), и восемь американских (преимущественно Лига плюща). Как правило, эти элитные вузовские издательства имеют проработанную систему международной дистрибуции, книги в них готовятся наиболее тщательно (по 2–3 года).

Именно в данных издательствах формируются смыслы, которые в дальнейшем транслируются на более низкие этажи «пирамиды знаний». Наибольшие тиражи и распространение, например по международным отношениям, имеют издательства категории «В», особенно такие как *Springer* (с входящим в него *Palgrave Macmillan*) и *Taylor & Francis* (включающий *Routledge*), не привязанные к отдельным вузам. Тем не менее они, скорее, реплицируют смыслы, сформированные в издательствах (вузах) верхнего уровня. Такие понятия, как «демократия», «развитие», «права человека» и прочие, впервые формулируются в книгах издательств категории «А», а затем в монографиях издательств категории «В» исследуется, как эти понятия развиваются / соблюдаются в различных странах мира.

Более того, даже критический дискурс существующего миропорядка после развала социалистической системы также сосредоточился в США и Великобритании, где расположено большинство неомарксистских интеллектуальных центров и издательств, публикующих основную массу книг, посвященных незападным подходам к развитию стран Глобального Юга. Среди них выделяется нью-йоркское издательство *Monthly Review*, выпускающее также одноименный журнал. С 1960 г. в Лондоне выходит журнал *New Left Review*, на его базе создано в 1970 г. издательство *New Left Books*, впоследствии переименованное в *Verso Books* (выходит и в Нью-Йорке). С 1969 г. в Лондоне работает издательство *Pluto Press*, а с 1976 г. – *Zed Books*. С 1969 г. в США выходит *Review of Radical Political Economics*, а с 1975 г. – журнал «Альтернативы» (*Alternatives*) [Дегтепов, 2021б, с. 118]. Это позволяет эффективно управлять наиболее критическим дискурсом.

¹ Sense Ranking of Academic Publishers. – URL: http://www.sense.nl/gfx_content/documents/ABCDE-indenting%20Scientific%20Publishers%20SENSE_approved_May_2009.pdf (дата обращения: 10.06.2022).

В этом контексте в интеллектуальных столицах западного мира возник большой спрос на «компрадорскую интеллигенцию» [Massad, 1997; Dabashi, 2011, p. 12], в то время как в бывших странах социалистического лагеря наука и образование в 1990-е годы, напротив, находились в глубоком кризисе. Особой популярностью в США пользовались так называемые местные информаторы (*native informers*, в трактовке иранского интеллектуала Х. Дабаши). Их задача – давать предвзятые сведения о странах своего происхождения («новый ориентализм»), искажать факты, называя жертв агрессорами, а терроризируемых – террористами [Dabashi, 2011, p. 19]. Они как бы информируют американцев о тех «злодеяниях», которые имели место в их странах, тем самым оправдывая действия США как «освободительные» [Dabashi, 2011, p. 73], помогая реализовывать «большую стратегию» доминирования США [Dabashi, 2011, p. 13], устанавливать превосходство имперской культуры гегемона над локальными культурами [Dabashi, 2011, p. 8], в том числе русской.

Х. Дабаши сравнивает этих зарубежных исследователей с интеллектуалами-наемниками, «бездомными мыслителями, интеллектуальным звеном *Blackwater USA*» [Dabashi, 2011, p. 62–63]. Они вносят важный вклад в формирование «цивилизованного общества», западной цивилизации, фактически – в «гражданскую религию» Запада (по Р. Белле) – «сочетание исторических событий, социологических разработок, метафизических убеждений и фетишизированных визуальных представлений» [Dabashi, 2011, p. 7]. Наличие данной идеологии – это еще один признак более «продвинутой» формы неокOLONиализма, с новыми формами доминирования, в том числе с помощью идеологического новояза [Dabashi, 2011, p. 37]. Доминирование западной культуры и глобализацию при этом не нужно путать с универсализмом. Это псевдоуниверсализм, доминирование и насаждение лишь одной культуры и дискурса, формирование псевдоглобального гражданского общества [Fanon, 1986, p. XV–XVII].

Конечно, далеко не все интеллектуалы в США становятся «местными информаторами». Многие, например, помогают американскому обществу получить объективный взгляд на свои страны, работая консультантами и переводчиками с так называемого *security languages* (арабский, персидский, урду, а теперь – и рус-

ский с китайским) в военных академиях [Dabashi, 2011, p. 18]. Тем самым они помогают американским военным и спецслужбам подавлять сопротивление и воевать с незападными странами.

Американцы привлекают самых сильных и талантливых исследователей из многих стран мира, чем и объясняют во многом свою исключительность. Пассионарные «субалтерны» из числа высококвалифицированных мигрантов успешно интегрировались в академическое сообщество США и европейских стран, а также в культурную жизнь западного мира (Глобального Севера). К «троице» «глобального постколониализма» (Э. Саид, Г. Спивак, Х. Баба) добавилась и африканская постколониальная «троица» – В.Й. Мудимбе, К.Э. Аппиа и А. Мбембе [Африка: постколониальный дискурс ... , 2020], вслед за которым потянулись и другие исследователи и гражданские активисты. Они вполне искренне обличают имперские пороки, тем самым помогая их устранять. Пределы конвенциональности и объективности критических исследований незападных интеллектуалов в странах «коллективного Запада» – это открытый вопрос (*тема О*).

Разочаровавшись в возможности социально-экономического прогресса во вновь освобожденных странах, модернизации национальных экономик и диверсификации экспортных поставок, получившие неплохое (преимущественно западное) образование интеллектуальные элиты вновь освободившихся стран постепенно переключились на нематериальные сферы, деконструкцию своего прошлого для формирования «приемлемого настоящего» [Zeleva, 2006] в духе эпохи постмодерна (и постправды). По сути, их полноценное сопротивление перерастало, скорее, во внутренний, интеллектуальный протест, перешло в «размытую» для точного статистического учета ментальную сферу [Фитуни, Абрамова, 2020, с. 30].

Многие из них не имели условий для своей научной самореализации на родине и просто вынуждены были выехать в США. Но, работая в американской (европейской) академической среде, они усиливают западную экспертизу и тем самым продлевают гегемонию «коллективного Запада». Примечательно, что столь яростно обличающий компрадорскую элиту Х. Дабаша в финале своей работы приходит к выводу, что раз его дети живут в Америке, то он должен бороться за обеспечение для них благоприятной среды

в США [Dabashi, 2011, p. 131–133]. А завершает он свою книгу словами «Добро пожаловать в Америку! Добро пожаловать домой!» [Dabashi, 2011, p. 135].

В свое время «дрогнули» многие палестинские интеллектуалы (только первое поколение реально боролось против оккупации Израиля), советские интеллектуалы – после распада СССР; латиноамериканские структуралисты (в том числе Ф.Э. Кардозо и др.), поменяв свои убеждения на прозападный прагматизм [Dabashi, 2011, p. 42–43].

«Почувствовать разницу» позволяют две знаковые фигуры, определяющие символические границы подлинной антиколониальной борьбы и постколониального нарратива, – это Ф. Фанон и Э. Саид. Оба почитаются в постколониальных исследованиях (Э. Саид рассматривается как их основоположник), хотя и считаются даже в современной РФ несколько «токсичными» и даже «симпатизирующими террористам» (*слишком уж они антиколониальны!*)¹.

Ф. Фанон, помогавший Фронту национального освобождения Алжира, – конечно, «террорист», особенно если умолчать о деятельности французской Секретной вооруженной организации (ОАС), развязавшей массовый террор против всех, кто выступал за самоопределение Алжира. Такой же «террорист» и Э. Саид, и все сочувствующие палестинскому сопротивлению, деятельности ХАМАС (возникшей после начала Первой интифады в 1987 г.) и «Хезболлы» (возникшей как ответ на оккупацию Израилем части Ливана в 1982 г.), особенно если закрыть глаза на деятельность террористической организации «Иргун» в 1930–1940-е годы, приведшей в конечном итоге к тому, что миллионы палестинцев стали беженцами.

В этом же ряду можно вспомнить вооруженный захват власти на майдане в Киеве в 2014 г., сожженных заживо 2 мая 2014 г. в Одессе мирных протестующих, сотни пророссийских активистов, брошенных в тюрьмы (в целом ряде случаев подвергшихся внесудебной расправе со стороны национальных батальонов),

¹ См. комментарии А.В. Лукина к докладу О.А. Моргуновой «Незападные корни постколониальных теорий: люди и идеи» // НИС «Незападные теории международных отношений в полицентрическом мире» / НИУ ВШЭ. – 2021. – 17.06. – URL: <https://we.hse.ru/ml/seminartmo> (дата обращения: 10.06.2022).

«Аллею ангелов» в Донецке с именами погибших детей. Но внезапно «прозрели» с началом СВО.

Именно это «умолчание» и делает «коричневых» (арабов) «новыми черными» («неграми песков»), мусульман (после событий 11 сентября 2001 г.) – «новыми евреями» [Dabashi, 2011, p. 6]. После 2014 г., но особенно с началом СВО, роль международной парии, «новых черных», современного «киного» (другого) западного мира [Dabashi, 2011, p. 9] перешла уже к русским – первым бросившим реальный (не имитационный, не самоубийственный) вызов западной гегемонии. Примечательно, что Ф. Фанон относил понятие «черных» ко всему не-Западу [Fanon, 1986, p. XV].

Вторая волна интереса к Ф. Фанону поднялась в 1990-е годы среди постколониальных авторов. Он был сугубо антиколониальным теоретиком и практиком – стал ведущим идеологом алжирской революции, но привлек внимание постколониалистов своим дисциплинарным подходом. Ведь он предложил наиболее пронизывающий анализ социальной психологии колониализма (психоаналитическую деконструкцию и интерпретацию проблемы «черных» для ее преодоления и освобождения), описал комплекс их вторичности. Причем свой текст он писал, когда ему было 27 лет, в гущу кровавых событий [Fanon, 1986, p. VI–XX].

Имели ли «постколониальные люди» возможность выбора? Могли ли они пойти по пути подлинных борцов за независимость, лидеров национально-освободительной борьбы первого поколения? Стать теми, кто получил образование преимущественно в Европе, но после этого вернулся на родину и перешел от интерпретации мира к его реальному изменению (как тот же Ф. Фанон)? Во второй половине 1980-х и в 1990-е, и даже в 2000-е годы – **точно нет**. В 2010-х появились первые надежды, а в 2020-е годы – **точно да!** Об этом и пойдет речь в финальном разделе данной статьи.

Возвращение антиколониализма

Как известно, 1960 год стал Годом Африки, так как именно тогда большинство африканских колоний (преимущественно французских) стали независимыми. Символично, что возвращение антиколониальной борьбы в начале 2020-х годов все так же связано с франкоязычной Африкой. Крушение французского неоколо-

ниализма происходит на наших глазах и охватывает ЦАР, следом – Мали, далее следуют Буркина-Фасо, Нигер и другие страны и зависимые территории.

Миллионы молодых африканцев внемлют каждому слову нового поколения panaфриканистов и борцов за реальную деколонизацию – Кеми Себа, Натали Ямб, Франклина Ньямси и др. Глобальный Юг снова проснулся и забурлил! Особые надежды были связаны с первым форумом «Россия – Африка» (2019 г.) и со следующим форумом, запланированным на 2023 г.

Что же поменялось в постколониальном мире? Снова (впервые после распада СССР) появилось главное – субъектность! У африканских стран возникла стратегическая альтернатива в лице РФ и КНР. Бывший третий мир, а в период «постколониального момента» Глобальный Юг – внезапно превратился... в «коллективный не-Запад», «отмахнуться» от которого и «раздавить» который совокупной силой «коллективного Запада» уже не получится!

В самом деле, уже несколько лет наблюдается «властный транзит» – то есть переход международной власти от США к КНР (и, шире, – от Запада к не-Западу), на смену американоцентричным институтам приходят институты «коллективного не-Запада» [Дегтерев, Рамич, Цвык, 2021]. При этом совокупный жесткосиловой потенциал стран НАТО существенно ниже соответствующего потенциала стран ШОС: в 2018 г. – 25,6% от мировой мощи и 36,6% соответственно¹ [Дегтерев, 2021в], и это без учета Ирана и других стран, которые в скором времени присоединятся к ШОС.

«Властный транзит» – это период нестабильности, в ходе которого будет очень сильно меняться предыдущая система мироустройства, что уже вошло в активную фазу с началом СВО. При этом Россия и страны не-Запада, включая большинство стран Азии, Африки и Латинской Америки, оказываются по одну сторону баррикад, а по другую – бывшие метрополии «коллективного Запада». Стремительно развивается «новая биполярность», кристаллизуется блоковая дисциплина и усиливается декаплинг – то есть разрыв между двумя контурами (западным и незападным) в экономике, технологиях, идеологической, политической и других сферах.

¹ Для операционализации понятия мощи (силы) используется Сводный индекс национального потенциала (Composite Index of National Capability, CINC).

Декаплинг в Африке в первую очередь носит силовой характер, так как фактор безопасности на данном континенте является определяющим. Россия выступает как провайдер безопасности (и, шире, – суверенитета) для многих стран мира. Однако речь идет не только о безопасности в узком смысле. Важно обеспечить и энергетическую, и продовольственную, и ИТ-безопасность, и безопасность в кредитно-финансовой сфере. В этом контексте возникают новые задачи российской политики международной помощи и внешнеэкономических связей (*тема II*). В данном случае *II* – не только порядковый номер темы, но и особый фокус на ее сугубо практическом характере! В отличие от СССР, Российская Федерация не продвигает социализм по всему миру, но выступает в защиту суверенитета в его комплексном понимании.

Формирование многополярного мира, начавшееся в 2010-х годах [Дегтерев, 2021в], дает надежду на лучшее будущее, которое необходимо странам Азии, Африки и Латинской Америки. В этом контексте развивается нарратив множественной модерности (*multiple modernities*), впервые запущенный С.Н. Эйзенштадтом [Eisenstadt, 2000], который с тех пор лишь набирает популярность [Bhambra, 2007]. С. Эйзенштадт справедливо отмечает, что «модерность и вестернизация не идентичны» [Eisenstadt, 2000, р. 2–3], таким образом, «выключение» страны из западного проекта – это не «приговор», а... новые возможности в альтернативных модернизационных проектах не-Запада.

Исторически с XVI в., конечно, доминировал западный модернизационный проект, однако это не единственная модерность. Незападность сама по себе не является антонимом модерности. Например, с 1920–1930-х годов ярко дала о себе знать альтернативная модерность советского проекта [Eisenstadt, 2000, р. 11], затронувшая и Африку. В XXI в. стремительно развивается КНР, предлагающая альтернативную модель («социализм с китайской спецификой»), велика роль государства и в модели России. Интересное сочетание модерности с элементами ислама предлагает и современная Турция.

В прошлый период активной антиколониальной борьбы, к концу 1970-х – началу 1980-х годов удалось достичь существенных морально-политических успехов в развитии Нового мирового экономического порядка (НМЭП) [Degtarev, 2016], которые, однако,

не были подкреплены экономическими средствами борьбы [Коптев, 1988, с. 41–42] и в итоге сошли на нет. Важно не допустить такой ошибки на следующем витке антиколониализма, реформируя соответствующим образом систему международных экономических режимов (*тема Р*). Данные конфигурации будут востребованы уже после «перезагрузки» международной системы в целом, но работать над объединением международных усилий в борьбе с неоколониализмом нужно уже сейчас!

* * *

Постколониальный дискурс не исчезнет совсем, но перестанет быть идеологическим мейн стримом критических исследований стран Азии, Африки и Латинской Америки. Безучастно предлагать множественные интерпретации имперского доминирования на фоне реальной борьбы и многотысячных жертв народов западного мира за свою независимость (Сирия, Венесуэла, Мали, ЦАР, Афганистан, СВО и далее в Азии, Африке и Латинской Америке) уже не получится... На повестке дня – конкретно-предметные исследования по укреплению реального суверенитета стран западного мира, ведь нет ничего лучше для практики, чем хорошая теория! Убежден, что часть из самых лучших работ по этой теме выйдет на страницах журнала «Постколониализм и современность».

Список литературы

- Амара Д., Дегтерев Д.А., Эгамов Б.Х. «Общие интересы» в миротворческих операциях ООН в Африке: прикладной анализ кадрового состава // Проблемы национальной стратегии. – 2022. – № 2. – С. 76–101.
- Африка: постколониальный дискурс / под ред. Т.М. Гавристовой, Н.Е. Хохолковой. – Москва : Институт Африки РАН, 2020. – 248 с.
- Внешняя политика стран СНГ / под ред. Д.А. Дегтерева, К.П. Курылева. – Москва : РУДН, 2019. – 496 с.
- Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и всего мира. – Москва : Политиздат, 1987. – 272 с.
- Горячая Африка / под ред. М.Ю. Шеповаленко. – Москва : Центр анализа стратегий и технологий, 2022. – 200 с.

- Давидчук А.С., Дегтерев Д.А., Сидибе О.* Военное присутствие Франции в Мали: структурная власть субимперии «коллективного» Запада // Актуальные проблемы Европы. – 2022. – № 4. – С. 50–78.
- Дегтерев Д.А.* Незападные теории развития в эпоху глобального капитализма // Мировая экономика и международные отношения – 2021б. – Т. 65. – № 4. – С. 113–122. – DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-4-113-122
- Дегтерев Д.А.* От «антимайданов» к коллективному не-западу // Валдайский клуб. – 2021а. – 04.11. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/ot-antimaydanov-k-kollektivnomu-ne-zapadu/>
- Дегтерев Д.А.* Оценка современной расстановки сил на международной арене и формирование многополярного мира. – Москва : RuScience, 2021в. – 213 с.
- Дегтерев Д.А., Рамич М.С., Цвык А.В.* США – КНР: «властный транзит» и контурь «конфликтной биполярности» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Международные отношения. – 2021. – Т. 21, № 2. – С. 210–231. – DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-2-210-231
- Денисов А.В., Урнов А.Ю.* СССР и деколонизация Африки // Азия и Африка сегодня. – 2010. – № 12. – С. 15–20.
- Долгов Б.В.* Сирийское противостояние: внутренние и внешние факторы. – Москва : Ленанд, 2021. – 208 с.
- Ивкина Н.В.* Политика Германии в отношении Намибии: попытки преодоления колониализма // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2021. – № 3. – С. 181–192.
- Кассае Ньгусие В.М., Ивкина Н.В.* Особенности политического развития Африки в постколониальный период // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Международные отношения. – 2020. – Т. 20. – № 1. – С. 22–38. – DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-1-22-38
- Коптев М.М.* Экономический неоколониализм в стратегии империализма: новые формы и методы : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – Москва, 1988. – 46 с.
- Кременюк В.А.* Неоколониализм: США и Африка // США: Экономика, политика, идеология. – 1976. – № 7. – С. 97–98.
- Кузнецов А.В.* Концепции экономического взаимодействия по линии Юг – Юг // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2019. – Т. 12, № 3. – С. 30–46. – DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-3-30-46
- Ларионова М.В.* СССР в системе сотрудничества в целях развития под эгидой ООН // Вестник международных организаций. – 2019. – Т. 14, № 1. – С. 145–163. – DOI: 10.17323/1996-7845-2019-01-09
- Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. – Издание второе. – Москва : Государственное издательство политической литературы, 1955. – Т. 3. – 630 с.
- Минкова К.В.* «Советская делегация считает целесообразным вступление Советского Союза в состав членов фонда»: СССР и Международный валютный фонд в 1943–1946 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Международные отношения. – 2017. – № 17(01). – С. 34–47. – DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-1-34-47

- Неженцев И.В., Пономаренко Л.В. Остров Майотта на пути в международное общество // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Международные отношения. – 2017. – № 17(01). – С. 175–189. – DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-1-175-189
- Перкинс Дж. Исповедь экономического убийцы. – Москва : Претекст, 2014. – 352 с.
- Погорельская А.М. Нормативная сила ЕС в контексте европейской политики развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2021. – Т. 14, № 4. – С. 456–474.
- Портнягин А.Д. Неоколониалистская экспансия американского империализма в страны Азии и Африки : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Москва, 1988. – 52 с.
- Портнягин А.Д. Эволюция взаимоотношений капиталистических и развивающихся стран в свете нового политического мышления: исторические судьбы неоколониализма : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Москва, 1990. – 51 с.
- Протопопов А.С. Исторические параллели // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Международные отношения. – 2014. – № 4. – С. 20–24.
- Сидоров А.А. Внешние операции Франции в Сахеле: пределы адаптации // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – 2019. – № 53(69). – С. 18–23.
- Сироткина А.И. Эволюция теоретических воззрений на неоколониализм как экономическую категорию // Вопросы политической экономии. – 2020. – № 3(23). – С. 82–97. – DOI: 10.5281/zenodo.4067063
- Сироткина А.И., Альпидовска М.Л. Неоколониализм XXI века: глобализм и системность // Теоретическая экономика. – 2020. – № 12. – С. 96–109.
- Тарабрин Е.А. Стратегия и тактика неоколониализма Англии. – Москва : Наука, 1969. – 240 с.
- Филиппов В.Р. «Франсафрик» и этика в международных отношениях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Международные отношения. – 2017. – Т. 17, № 2. – С. 402–415. – DOI: 10.22363/2313-0660-2017-2-402-415
- Филиппов В.Р. Париж vs. Пекин: противостояние на Африканском континенте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Международные отношения. – 2020. – Т. 20, № 1. – С. 84–96. – DOI: 10.22363/2313-0660-2020-1-84-96
- Фитуни Л.Л., Абрамова И.О. Политическая теория деколонизации: императивы современного прочтения // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 6. – С. 26–40. – DOI: 10.1797 6/jpps/2020.06.03
- Фурсов К.А. Деколонизация афро-азиатского мира: предпосылки, этапы, модели // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2015. – № 2. – С. 5–19.
- Худайкулова А.В. Новое в управлении международными конфликтами // Международные процессы. – 2016. – Т. 14, № 4. – С. 67–79. – DOI: 10.17994/П.2016.14.4.47.5
- Экономическое и техническое содействие СССР зарубежным странам / Греков Ю.Н., Качанов А.И., Сухопаров Д.И., Теодорович Т.В. – Москва : Международные отношения, 1987. – 319 с.

- Acharya A.* Towards a Global International Relations? // E-International Relations. – 2017. – 10.12. – URL: <https://www.e-ir.info/2017/12/10/towards-a-global-international-relations>
- Africa and the Formation of the New System of International Relations. Advances in African Economic, Social and Political Development / Vasilev A.M., Degterev D.A., Shaw T.M. (eds). – Cham : Springer, 2021. – 326 p.
- Amin S.* Neo-colonialism in West Africa. – Harmondsworth : Penguin Books, 1973. – XVIII, 208 p.
- Amuhaya C., Degterev D.* A Century of East African Integration. – Cham : Palgrave Macmillan, 2022. – 263 p.
- Bhambra G.K.* From Modernization to Multiple Modernities: Eurocentrism Redux // Rethinking Modernity. – London : Palgrave Macmillan, 2007. – P. 56–79. – DOI: 10.1057/9780230206410_4
- Campbell H.G.* African International Relations, Genocidal Histories and the Emancipatory Project. Part 1 // Vestnik RUDN. International Relations. – 2020. – Vol. 20, N 1. – P. 115–130. – DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-1-115-130
- Carmody P.* Constructing alternatives to structural adjustment in Africa // Review of African Political Economy. – 1998. – Vol 25, Issue 75. – P. 25–46. – DOI: 10.1080/03056249808704291
- Carmody P., Kragelund P., Reboredo R.* Africa's Shadow Rise: China and the Mirage of African Economic Development. – London : Zed, 2020. – 240 p.
- Dabashi H.* Brown Skin, White Masks. – New York : Pluto Press, 2011. – 176 p.
- Degterev D.* In quest of universal goals: analysis of statements from the Open Working Group on Sustainable Development Goals and the United Nations General Assembly voting // Asia-Pacific Development Journal. – 2016. – Vol. 23, Issue 2. – P. 35–60.
- Eisenstadt S.N.* Multiple Modernities // Daedalus. – 2000. – Vol. 129, N 1. – P. 1–29.
- Fanon F.* Black Skin, White Masks. – London : Pluto Press, 1986. – 206 p.
- George S.* A Fate Worse than Debt: a radical new analysis of the Third World debt crisis. – London : Penguin Books, 1988. – XIV, 300 p.
- Gosovic B.* On the Eve of BAPA+40 – South-South Cooperation in Today's Geopolitical Context // Vestnik RUDN. International Relations. – 2018. – Vol. 18, N 3. – P. 459–478. – DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-3-459-478
- Hearne D., De Ruyter A., Davies H.* The Commonwealth: a panacea for the UK's post-Brexit trade ills? // Contemporary Social Science. – 2019. – Vol. 14, Issue 2. – P. 341–360. – DOI: 10.1080/21582041.2018.1558277
- Hurt S.R.* The EU–SADC Economic Partnership Agreement Negotiations: 'locking in' the neoliberal development model in southern Africa? // Third World Quarterly. – 2012. – Vol. 33, N 3. – P. 495–510. – DOI: 10.1080/01436597.2012.657486
- Katsakioris C.* The Lumumba University in Moscow: higher education for a Soviet–Third World alliance, 1960–91 // Journal of Global History. – 2019. – Vol. 14, Issue 2. – P. 281–300. – DOI: 10.1017/S174002281900007X
- Krauthammer Ch.* The Unipolar Moment // Foreign Affairs. – 1991. – Vol. 70, N 1. – P. 23–33.

- Lucia E.L.* Performing EU agency by experimenting the ‘Comprehensive Approach’: the European Union Sahel Strategy // *Journal of Contemporary African Studies*. – 2017. – Vol. 35, Issue 4. – P. 451–468. – DOI: 10.1080/02589001.2017.1338831
- M’Baye K.* Le droit au developpement comme un droit de l’homme // *Revue des droit de l’homme*. – 1972. – Vol. (2/3). – P. 528–530.
- Massad J.* Political realists or comprador intelligentsia: Palestinian intellectuals and the national struggle // *Critique: Critical Middle Eastern Studies*. – 1997. – Vol. 6, Issue 11. – P. 21–35. – DOI: 10.1080/10669929708720108
- Mbembe A., Balakrishnan S.* Pan-African Legacies, Afropolitan Futures // *Transition*. – 2016. – N 120. – P. 28–37. – DOI: 10.2979/transition.120.1.04
- Moore D.Ch.* Is the Post- in Postcolonial the Post- in Post-Soviet? Toward a Global Postcolonial Critique // *PMLA*. – 2001. – Vol. 116, N 01. – P. 111–128. – DOI: 10.1632/pmla.2001.116.1.111
- Muntschick J.* The Southern African Development Community (SADC) and the European Union (EU). Regionalism and External Influence. – Cham : Palgrave Macmillan, 2018. – 389 p.
- Nkrumah K.* Neo-colonialism: The Last Stage of Imperialism. – New York : International Publishers, 1965. – 280 p.
- Nyerere J.* Africa and the Debt Crisis // *African Affairs*. – 1985. – Vol. 84, Issue 337. – P. 489–497.
- Riddell B.* Things Fall Apart Again: Structural Adjustment Programmes in Sub-Saharan Africa // *The Journal of Modern African Studies*. – 1992. – Vol. 30, N 1. – P. 53–68.
- Shohat E.* Notes on the ‘Post-Colonial’ // *Social Text*. – 1992. – N 31/32. – P. 99–113.
- Taylor I.* Sixty Years Later: Africa’s Stalled Decolonization // *Vestnik RUDN. International Relations*. – 2020. – Vol. 20, N 1. – P. 39–53. – DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-1-39-53
- The Postdevelopment Reader / Rahnama M., Bawtree V. (Eds.)*. – London : Zed Books, 1997. – 433 p.
- Theories of Development: Contentions, Arguments, Alternatives / Peet R., Hartwick E. (Eds.)*. – New York : The Guilford Press, 2009. – 370 p.
- Vershav F.-X.* *Francafrigue: la plus long scandale de la republique*. – Paris : Stock, 2003. – 384 p.
- Zezeza P.* The Troubled Encounter Between Postcolonialism and African History // *Journal of the Canadian Historical Association*. – 2006. – N 2. – P. 89–129. – DOI: 10.7202/016592ar

References

- Acharya A. (2017). Towards a Global International Relations? *E-International Relations*, 10.12. URL: <https://www.e-ir.info/2017/12/10/towards-a-globalinternational-relations>
- Africa and the Formation of the New System of International Relations. Advances in African Economic, Social and Political Development* (2021). Vasiliev A.M., Degterev D.A., Shaw T.M. (eds). Cham: Springer. – 326 p.

- Africa: postcolonial discourse* (2020). ed. T.M. Gavristova, N.E. Khokhlova. Moscow: Institute for African Studies RAS. – 248 p. (in Russ.)
- Amara D., Degterev D.A., Egamov B.H. (2022). “Common Interests” in UN Peace-keeping Operations in Africa: Applied Analysis of Personnel Composition. *Problems of National Strategy*, № 2, pp. 76–101. (in Russ.)
- Amin S. (1973). *Neo-colonialism in West Africa*. Harmondsworth: Penguin Books. – 208 p.
- Amuhaya C., Degterev D.A. (2022). *Century of East African Integration*. Cham: Palgrave Macmillan. – 263 p.
- Bhambra G.K. (2007). From Modernization to Multiple Modernities: Eurocentrism Redux. *Rethinking Modernity*, London: Palgrave Macmillan, pp. 56–79. – DOI: 10.1057/9780230206410_4
- Campbell H.G. (2020). African International Relations, Genocidal Histories and the Emancipatory Project. Part 1. *Vestnik RUDN. International Relations*, vol. 20, N 1, pp. 115–130. – DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-1-115-130
- Carmody P. (1998). Constructing alternatives to structural adjustment in Africa. *Review of African Political Economy*, vol 25, Issue 75, pp. 25–46. – DOI: 10.1080/03056249808704291
- Carmody P., Kragelund P., Reboredo R. (2020). *Africa's Shadow Rise: China and the Mirage of African Economic Development*. London: Zed. – 240 p.
- Dabashi H. (2011). *Brown Skin, White Masks*. New York: Pluto Press. – 176 p.
- Davidchuk A.S., Degterev D.A., Sidibé O. (2022). French Military Presence in Mali: Structural Power of the Sub-Empire of the “Collective” West. *Actual Problems of Europe*, № 4, pp. 50–78. (in Russ.)
- Degterev D.A. (2021). *Assessment of the current alignment of forces in the international arena and the formation of a multipolar world*. Moscow: RuScience, – 213 p. (in Russ.)
- Degterev D.A. (2021a). From “anti-Maidans” to the collective non-West. *Valdai Club*. 04.11. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/ot-antimaydanov-kkollektivnomu-ne-zapadu> (in Russ.)
- Degterev D. (2016). In quest of universal goals: analysis of statements from the Open Working Group on Sustainable Development Goals and the United Nations General Assembly voting. *Asia-Pacific Development Journal*, vol. 23, Issue 2, pp. 35–60.
- Degterev D.A. (2021b). Non-Western theories of development in the era of global capitalism. *World economy and international relations*, vol. 65, № 4. pp. 113–122. – DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-4-113-122. (in Russ.)
- Degterev D.A., Ramich M.S., Tsvyk A.V. (2021). USA – China: “power transit” and contours of “conflict bipolarity”. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series International relations*. vol 21, № 2, pp. 210–231. – DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-2-210-231 (in Russ.)
- Denisov A.V., Ornov A.U. (2010). The USSR and the decolonization of Africa. *Asia and Africa today*, № 12, pp. 15–20. (in Russ.)
- Dolgov B.V. (2021). *Syrian confrontation: internal and external factors*. Moscow: Lenand. – 208 p. (in Russ.)

- Economic and technical assistance of the USSR to foreign countries* (1987). Grekov Yu.N., Kachanov A.I., Sukhoparov D.I., Teodorovich T.V. Moscow: International relations. – 319 p. (in Russ.)
- Eisenstadt S.N. (2000). Multiple Modernities. *Daedalus*, vol. 129, N 1, pp. 1–29.
- Fanon F. (1986). *Black Skin, White Masks*. London: Pluto Press. – 206 p.
- Filippov V.R. (2017). “Fransafrik” and ethics in international relations. *Bulletin of the Peoples’ Friendship University of Russia. Series International relations*, vol. 17, № 2, pp. 402–415. (in Russ.) DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-2-402-415
- Filippov V.R. (2020). Paris vs. Beijing: Confrontation on the African Continent. *Bulletin of the Peoples’ Friendship University of Russia. Series International relations*, vol. 20, № 1, pp. 84–96. (in Russ.) DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-1-84-96
- Fituni L.L., Abramova I.O. (2020). Political Theory of Decolonization: Imperatives of Modern Reading. *Polis. Political studies*, № 6, pp. 26–40. (in Russ.) DOI: 10.17976/jpps/2020.06.03
- Foreign policy of the CIS countries* (2019). ed. D.A. Degterev, K.P. Kurylev. Moscow: RUDN University. – 496 p. (in Russ.)
- Fursov K.A. (2015). Decolonization of the Afro-Asian world: prerequisites, stages, models. *Vostok. Afro-Asian societies: history and modernity*, № 2, pp. 5–19. (in Russ.)
- George S. (1988). *A Fate Worse than Debt: a radical new analysis of the Third World debt crisis*. London: Penguin Books. – 300 p.
- Gorbachev M.S. (1987). *Perestroika and new thinking for our country and the whole world*. Moscow: Politizdat. – 272 p. (in Russ.)
- Gosovic B. (2018). On the Eve of BAPA+40 – South-South Cooperation in Today’s Geopolitical Context. *Vestnik RUDN. International Relations*, vol. 18, N 3, pp. 459–478. – DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-3-459-478
- Hearne D., De Ruyter A., Davies H. (2019). The Commonwealth: a panacea for the UK’s postBrexit trade ills? *Contemporary Social Science*, vol. 14, Issue 2, pp. 341–360. – DOI: 10.1080/21582041.2018.1558277
- Hot Africa* (2022). ed. M.Yu. Shepovalenko. Moscow: Center for Analysis of Strategies and Technologies. – 200 p. (in Russ.)
- Hurt S.R. (2012). The EU–SADC Economic Partnership Agreement Negotiations: ‘locking in’ the neoliberal development model in southern Africa? *Third World Quarterly*, vol. 33, N 3, pp. 495–510. – DOI: 10.1080/01436597.2012.657486
- Ivkina N.V. (2021). German policy towards Namibia: attempts to overcome colonialism. *Vostok. Afro-Asian societies: history and modernity*, № 3, pp. 181–192. (in Russ.)
- Kassae Nygusie V.M., Ivkina N.V. (2020). Features of the political development of Africa in the post-colonial period. *Bulletin of the Peoples’ Friendship University of Russia. Series International relations*, vol. 20, № 1, pp. 22–38. – DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-1-22-38 (in Russ.)
- Katsakioris C. (2019). The Lumumba University in Moscow: higher education for a Soviet–Third World alliance, 1960–91. *Journal of Global History*, vol. 14, Issue 2, pp. 281–300. – DOI: 10.1017/S174002281900007X
- Koptev M.M. (1988). Economic neo-colonialism in the strategy of imperialism: new forms and methods: author. dis. ... Dr. Econ. Sciences, Moscow. – 46 p. (in Russ.)

- Krauthammer Ch. (1991). The Unipolar Moment. *Foreign Affairs*, vol. 70, N 1, pp. 23–33.
- Kremenyuk V.A. (1976). Neo-colonialism: USA and Africa. *USA: Economy, politics, ideology*, № 7, pp. 97–98. (in Russ.)
- Khudaikulova A.V. (2016). New in the management of international conflicts. *International processes*, 2016, vol. 14, № 4, pp. 67–79. (in Russ.) DOI: 10.17994/IT.2016.14.4.47.5
- Kuznetsov A.V. (2019). Concepts of economic interaction along the South-South line. *Contours of global transformations: politics, economics, law*, vol. 12, № 3, pp. 30–46. (in Russ.) DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-3-30-46
- Larionova M.V. (2019). USSR in the system of cooperation for development under the auspices of the UN. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii*, vol. 14, № 1, pp. 145–163. (in Russ.) DOI: 10.17323/1996-7845-2019-01-09
- Lucia E.L. (2017). Performing EU agency by experimenting the ‘Comprehensive Approach’: the European Union Sahel Strategy. *Journal of Contemporary African Studies*, vol. 35, Issue 4, pp. 451–468. – DOI: 10.1080/02589001.2017.1338831
- M’Baye K. (1972). Le droit au developpement comme un droit de l’homme. *Revue des droit de l’homme*, vol. (2/3), pp. 528–530.
- Marx K., Engels F. (1955). *Works. Second edition*. Moscow: State Publishing House of Political Literature, vol. 3. – 630 p. (in Russ.)
- Massad J. (1997). Political realists or comprador intelligentsia: Palestinian intellectuals and the national struggle. *Critique: Critical Middle Eastern Studies*, vol. 6, Issue 11, pp. 21–35. – DOI: 10.1080/10669929708720108
- Mbembe A., Balakrishnan S. (2016). Pan-African Legacies, Afropolitan Futures. *Transition*, N 120, pp. 28–37. – DOI: 10.2979/transition.120.1.04
- Minkova K.V. (2017). “The Soviet Delegation Considers It Expedient for the Soviet Union to Join the Fund”: The USSR and the International Monetary Fund in 1943–1946. *Bulletin of the Peoples’ Friendship University of Russia. Series International relations*, № 17(01), pp. 34–47. (in Russ.) DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-1-34-47
- Moore D.Ch. (2001). Is the Post- in Postcolonial the Post- in Post-Soviet? Toward a Global Postcolonial Critique. *PMLA*, vol.116, N 01, pp. 111–128. – DOI: 10.1632/pmla.2001.116.1.111
- Muntschick J. (2018). *The Southern African Development Community (SADC) and the European Union (EU). Regionalism and External Influence*. Cham: Palgrave Macmillan. – 389 p.
- Nezhentsev I.V., Ponomarenko L.V. (2017). Mayotte Island on the way to the international community. *Bulletin of the Russian University of Friendship Narodov. Series International relations*, № 17(01), pp. 175–189. (in Russ.) DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-1-175-189
- Nkrumah K. (1965). *Neo-colonialism: The Last Stage of Imperialism*. New York: International Publishers. – 280 p.
- Nyerere J. (1985). Africa and the Debt Crisis. *African Affairs*. vol. 84, Issue 337, pp. 489–497.
- Perkins J. (2014). *Confessions of an economic killer*. Moscow: Pretext. – 352 p. (in Russ.)

- Pogorelskaya A.M. (2021). Normative power of the EU in the context of European development policy. *Bulletin of St. Petersburg University. International relationships*, vol. 14, № 4, pp. 456-474. (in Russ.)
- Portnyagin A.D. (1988). Neo-colonialist expansion of American imperialism into the countries of Asia and Africa: author. dis. ... Dr. ist. Sciences. Moscow. – 52 p. (in Russ.)
- Portnyagin A.D. (1990). The evolution of relations between capitalist and developing countries in the light of new political thinking: the historical fate of neo-colonialism: author. dis. ... Dr. ist. Sciences. Moscow. – 51 p. (in Russ.)
- Protopopov A.S. (2014). Historical Parallels. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series International relations*, № 4, pp. 20–24. (in Russ.)
- Riddell B. (1992). Things Fall Apart Again: Structural Adjustment Programmes in Sub-Saharan Africa. *The Journal of Modern African Studies*, vol. 30, N 1, pp. 53–68.
- Shohat E. (1992). Notes on the 'Post-Colonial'. *Social Text*, N 31/32, pp. 99–113.
- Sidorov A.A. (2019). France's external operations in the Sahel: the limits of adaptation. *European security: events, assessments, forecasts*, № 53(69), pp. 18–23. (in Russ.)
- Sirotkina A.I., Alpidovska M.L. (2020). Neo-colonialism of the 21st century: globalism and world-systemism. *Teoreticheskaya ekonomika*, № 12, pp. 96–109. (in Russ.)
- Sirotkina A.I. (2020). Evolution of theoretical views on neo-colonialism as an economic category. *Questions of political economy*, № 3(23), pp. 82–97. (in Russ.) DOI: 10.5281/zenodo.4067063
- Tarabrin E.A. (1969). *Strategy and tactics of neo-colonialism in England*. Moscow: Nauka. – 240 p. (in Russ.)
- Taylor I. (2020). Sixty Years Later: Africa's Stalled Decolonization. *Vestnik RUDN. International Relations*, vol. 20, N 1, pp. 39–53. – DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-1-39-53
- The Postdevelopment Reader* (1997). Rahnema M., Bawtree V. (Eds.). London: Zed Books. – 433 p.
- Theories of Development: Contentions, Arguments, Alternatives* (2009). Peet R., Hartwick E. (Eds.). New York: The Guilford Press. – 370 p.
- Vershav F.-X. (2003). *Francafrrique: la plus long scandale de la republique*. Paris: Stock. – 384 p.
- Zeleza P. (2006). The Troubled Encounter between Postcolonialism and African History. *Journal of the Canadian Historical Association*, N 2, pp. 89–129. – DOI: 10.7202/016592ar